

The image features a large, vertical oval frame. Inside, a person's silhouette is shown from the back, standing in a tunnel-like structure. The tunnel is composed of concentric, glowing blue and cyan rings that create a sense of depth and movement. At the far end of the tunnel, a bright, white light source is visible, partially obscured by soft, white clouds. The overall color palette is dominated by various shades of blue and cyan, with the bright white light providing a focal point.

Лариса Джейкман

Возвращение из ниоткуда

Лариса Джейкман

Возвращение из ниоткуда

«Издательские решения»

Джейкман Л.

Возвращение из ниоткуда / Л. Джейкман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906966-5

Герои этой книги прошли через тяжелые испытания, чтобы добраться до истины бытия и небытия. Нельзя восстать из могилы и появиться призраком среди живых. В этом упорно убеждала себя Марина, героиня драмы «Костюм от Версаче», и ее история могла закончиться очень печально, если бы призрак сломил ее волю. Английский юноша Юлиан во второй повести убедительно доказывает нам, что бытие и небытие понятия взаимосвязанные. Но наше мышление зачастую ограничено стереотипами, которые Юлиану удалось побороть.

ISBN 978-5-44-906966-5

© Джейкман Л.
© Издательские решения

Содержание

КОСТЮМ ОТ ВЕРСАЧЕ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	29
ГЛАВА 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Возвращение из ниоткуда

Лариса Джейкман

Иллюстратор Neil Jakeman

© Лариса Джейкман, 2018

© Neil Jakeman, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-6966-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОСТЮМ ОТ ВЕРСАЧЕ

ГЛАВА 1

Странный визитер

В этот обычный и спокойный день ничто не предвещало неприятностей. В доме было тихо и уютно, Марина отдыхала в одиночестве, но вдруг зазвонил телефон.

– Алло? Добрый день. Это квартира Самойловых? – прозвучал вежливый мужской голос.

– Да. Здравствуйте. Слушаю вас, – ответила Марина.

– Извините, я не знаю вашего имени. Меня зовут Игорь Николаевич. Я бы хотел с вами встретиться по одному очень деликатному делу. Не могли бы вы мне назначить удобное для вас время, я бы подъехал?

Женщина немного растерялась от такой просьбы и спросила:

– Простите, а по какому делу?

– Сожалею, но это не телефонный разговор. Давайте увидимся с глазу на глаз. Или я к вам подъеду, или вы ко мне, если хотите.

– А что, это очень серьезно? – начала волноваться она.

Ответ ее не успокоил: – Для меня, да, – прозвучало в трубке.

– Ну тогда вы и подъезжайте. Завтра в одиннадцать вас устроит?

– Прекрасно. В одиннадцать утра я у вас. Спасибо, до свидания, – быстро сказал незнакомец и положил трубку.

Тут только Марина сообразила: «А адрес? Я ведь ему не сказала. Но он и не спрашивал. Странно...»

Этот телефонный звонок весь вечер не шел у нее из головы.

«Кто бы это мог быть? Может, что-то связанное с Вадимом? Его приятель, муж подруги, коллега, врач? Ой, только не это», – подумала Марина и решила отвлечься.

Она включила музыку, заварила кофе, достала ликер, сигареты и, уютно устроившись в кресле, расслабилась. Марина любила быть дома одна. После похорон мужа они остались с сыном вдвоем в больших просторных апартаментах. Две спальни, комната для гостей, офис сына и огромная гостиная с выходом на лоджию, которая тоже служила своеобразной комнатой отдыха.

Когда Сергей, муж Марины, был жив, он вложил немало сил и средств, чтобы создать интерьер, уют и комфорт в их жилище. Ему это удалось, и Марина всегда была ему благодарна в душе. Она вообще очень любила своего мужа, такого заботливого и внимательного. Он всегда пребывал в хорошем настроении и умел поднять его у других. К тому же Сергей имел весьма благородную внешность, был очень позитивен и никогда не доставлял неприятности окружающим его людям, будь то его домашние, друзья или сослуживцы.

Они были большие друзья с Вадимом. С самого детства сын уважал отца и сейчас, когда вырос, был очень похож на него и внешне, и по характеру.

«Как жаль, как жаль, что я потеряла его», – думала Марина и часто плакала по ночам. Вадим тоже переживал. Ему явно не доставало отца, хотя слез у него его мать никогда не замечала.

Марина почти задремала в кресле, когда послышался шум открываемой двери. Пришел Вадим.

– Мам, привет! Ты чего, спишь что ли в кресле? – спросил сын и пошел было к себе.

– Да нет, просто отдыхаю. Вадим, подожди минутку. У тебя никаких неприятностей или недоразумений нет? – спросила Марина настороженно.

– Да так, кое что по мелочи. А что?

– Это связано с женщиной? – не удержалась Марина.

– Да боже упаси! На работе просто небольшие шероховатости. А почему ты спрашиваешь-то? – удивился в свою очередь Вадим.

– Да так, не обращай внимания, – слегка успокоившись, сказала Марина и пошла готовить ужин.

Она старалась выбросить телефонный звонок из головы. В конце концов завтра все прояснится. Волноваться особо не о чем, раз у Вадима все в порядке.

На следующее утро ровно в одиннадцать часов Марина увидела из окна кухни подъехавшее такси, из которого вышел представительный мужчина. Он огляделся по сторонам и направился к их дому. Когда он позвонил, Марина сама спустилась к нему.

– Здравствуйте, госпожа Самойлова, – сказал незнакомец очень вежливо.

Он был высокого роста, довольно приятной наружности, с симпатичным, но каким-то незапоминающимся лицом. В руках он держал вместительный пластиковый пакет.

– Здравствуйте. Меня зовут Марина Евгеньевна, – представилась она, с любопытством взирая на незнакомого гостя.

– Очень приятно. А я – Игорь Николаевич, который вам вчера и звонил, – галантно поклонившись ответил мужчина.

– Я слушаю вас, – сказала Марина, все еще оставаясь в дверях, и лицо ее приняло выражение крайней заинтересованности.

– Марина Евгеньевна, скажите, где вы работаете или чем занимаетесь?

– Простите, я не совсем понимаю. Хотелось бы сначала узнать цель вашего визита.

– Я вам сейчас все объясню. И все-таки, вы имеете какое-нибудь отношение к торговле? – настаивал собеседник.

– Да нет же! У меня частный бизнес. Я дизайнер. К торговле никакого отношения не имею, – ответила она.

– Вы дизайнер одежды?

– Нет, я – дизайнер интерьеров. Да в чем, собственно, дело? – нетерпеливо спросила Марина.

Мужчина посмотрел на нее как бы решаясь на что-то и потом сказал:

– Простите, я вам должен кое-что показать. Не могли бы мы зайти к вам? Это не надолго.

Марина подумала, что Вадим уже, должно быть, встал. Она дома не одна, да и незнакомец выглядел вполне прилично и солидно. Опасаться, вроде бы, нечего. И она пригласила его подняться. Они прошли в гостиную. На душе у Марины было немного тревожно, наверное от того, что она не понимала сути визита. Тем временем Игорь Николаевич достал из пакета мужской костюм и расстелил его на диване.

– Марина Евгеньевна, вы узнаете эту вещь?

Посмотрев на костюм, Марина вскрикнула, зажала рот ладонью, и глаза ее наполнились ужасом.

– Значит, узнаете. Чей это костюм? – не отставал непрошенный гость.

– Конечно... я... я в нем мужа похоронила, – ответила Марина, холодея от страха.

Это был костюм Сергея. Темно-серый, очень дорогой костюм от Версаче, который они приобрели ему в Париже на распродаже в галерее «Лафайет». Ошибки быть не могло, так как они меняли пуговицы на пиджаке. Сергею не нравились первоначальные, обтянутые тканью пуговицы, и они полдня потратили на то, чтобы найти достойную замену. В итоге им повезло. Они купили замечательные темно-серые пуговицы с жемчужным отливом, которые и красовались сейчас на лежащем на диване пиджаке. Марина чуть не заплакала в присутствии постороннего ей мужчины, до того ей было страшно.

– Вадим, пойдись сюда скорее! – позвала она, услышав, что сын прошел в кухню. Вадим быстро вошел в комнату и поздоровался с незнакомым ему мужчиной.

– Что случилось, мама? – спросил Вадим и перевел взгляд на костюм. Он, конечно, тоже узнал его и, удивленно пожав плечами, спросил: – Откуда это?!

– Я купил его! – с излишним пафосом ответил Игорь Николаевич.

– Как это купили, где?! – совсем растерявшись, спросила Марина, а Вадим обнял ее за плечи.

– Мама, успокойся. Это недоразумение. Это другой костюм, я уверяю тебя, – сказал сын участливо.

– А это? – спросил Игорь Николаевич и протянул им бумажку, вытащенную из внутреннего кармана пиджака.

Развернув ее, Марина и Вадим увидели, что это квитанция из химчистки, на которой были указаны их фамилия и адрес.

– Ничего не понимаю, – сказал Вадим в то время, как Марина бессильно опустилась на диван.

– Видите ли, я купил этот костюм в одном из наших престижных магазинов. Знаете «Элеганс» на набережной? Там, естественно, продают только новые вещи. И этот костюм был продан как новый, с бирками, этикетками, упакованный в фирменный пакет. Никаких сомнений у меня не возникало, пока я случайно не обнаружил в кармане вот эту квитанцию, – с этими словами мужчина посмотрел на Марину. Она сокрушенно молчала. Было видно, как ее бьет дрожь.

– Понимаете, я решил сначала поговорить с вами. Думал, может как-то случайно во время примерки ваш муж, к примеру, ну или сын, засунул в карман эту бумажку. Но теперь вижу, что я ошибся. Простите меня, но думаю, вам надо обратиться в милицию. Тут дело явно не чисто и намного хуже, чем я ожидал», – сказал Игорь Николаевич и быстро ушел.

– А костюм вы разве не заберете? – крикнула ему вдогонку Марина, но он лишь махнул рукой и со словами «я с вами позже свяжусь» исчез за дверью.

Костюм остался лежать на диване. Вадим аккуратно свернул его и упаковал в пластиковый пакет.

– Позвонить в милицию? – спросил он.

– Нет! Дай сюда пакет. Я схожу в «Элеганс» и попытаюсь выяснить что к чему, – ответила Марина.

Магазин «Элеганс» открылся в их городе совсем недавно. Он занимал два этажа и имел четыре торговых зала. Первый этаж – женская одежда, обувь, белье, парфюмерия. Вторым этажом – мужская одежда, обувь, аксессуары. Все отделы были безупречно оформлены по последнему слову дорогих заграничных торговых центров.

Марина прошлась по второму этажу, оглядела костюмы, вывешенные на показ и не увидела ничего, подобного костюму от Версаче. Неожиданно к ней подошла молоденькая продавщица и предложила свои услуги. Девушка была так молода, что, казалось, ей еще и шестнадцати нет. На ней великолепно сидело синее форменное платье с золотым пояском и с маленькой золотой пластинкой, приколотой на груди, на которой было указано ее имя: «Снежана, мл. продавец». Она участливо смотрела на Марину и улыбалась. Марина улыбнулась ей в ответ и спросила:

– Снежана, могу я поговорить с вашим товароведом?

– С Ольгой Эдуардовной? Я сейчас узнаю. А что у вас? Если возврат товара, то это не к ней.

– Нет, не возврат. У меня личная просьба.

– Минуточку, подождите здесь пожалуйста, – вежливо сказала Снежана и походкой, напоминающей бабочку в полете, исчезла в кулуарах с табличкой «Торговые офисы».

Через несколько минут оттуда вышла элегантная дама, которая пригласила Марину пройти с ней.

– Прошу, – Ольга Эдуардовна указала рукой в сторону торговых офисов, и они прошли в просторный и хорошо обставленный кабинет. Марина сразу приступила к делу:

– Скажите, Ольга Эдуардовна, у вас в продаже часто бывают вещи известных модельеров и дизайнеров, Версаче, например?

– Бывают, но не часто. Такие вещи очень дорого стоят, порой запредельно дорого. И, несмотря на нашу солидную клиентуру, уходят они с большим трудом. А вы, собственно, откуда, из газеты, радио, телевидения? Будьте любезны, представьтесь пожалуйста.

Марина растерялась. Действительно, правила хорошего тона при деловой беседе предусматривают процедуру представления себя.

– Извините, но я не из газеты. Я частное лицо. У меня серьезная проблема. Посмотрите, вы узнаете эту вещь?

Марина вытащила из пакета злополучный костюм и разложила его прямо на огромном столе товароведа. Ольга Эдуардовна внимательно посмотрела на него, подумала и сказала:

– Да, конечно. Эта вещь была продана на той неделе. Это был единственный экземпляр. А в чем дело?

– Единственный экземпляр... это и понятно. А как он попал к вам, этот экземпляр? Прямо из Парижа?

– Ну это уже вопрос, на который я вправе не отвечать частному лицу. Простите.

– Ну что ж, тогда и вы меня простите, но мне придется обращаться в соответствующие органы. Это слишком серьезный вопрос, чтобы оставлять его без ответа, – решительно заявила Марина.

Ольга Эдуардовна приняла этот вызов совершенно спокойно. Она внимательно посмотрела на Марину и сказала:

– Хорошо. Мне скрывать нечего. Этот костюм был пробный экземпляр. Его предложил нам продать один начинающий бизнесмен. Он налаживал контакты с поставщиками дизайнерской одежды из Франции и Италии и в качестве изучения рынка спроса предложил нам продать этот костюм, чтобы посмотреть, как быстро его купят и реальна ли продажная цена.

– А можно мне узнать имя этого бизнесмена? Ведь если ваша сделка с ним легальна и законна, то вам нечего опасаться, не так ли? – не отступала Марина.

– Да ради бога, – сказала товаровед и, с озабоченным видом перелистав стопку бумаг на столе, заявила:

– Нашла! Вот его визитка: Самойлов, Сергей Константинович Самойлов.

Услышав имя своего мужа, Марина чуть не потеряла сознание, она вся обмякла и грузно, держась за край стола, опустилась на стул. Очнувшись она от того, что кто-то давал ей нюхать нашатырь. Три женщины заботливо окружили ее и пытались привести в чувство.

– Что с вами? Какие-то проблемы? – озабоченно спросила Ольга Эдуардовна.

– Может, скорую вызвать? – пролепетала Снежана и направилась было к телефону.

– Нет, прошу вас, не надо. Я сейчас уйду. Только еще вопрос: когда вы последний раз разговаривали с этим Сергеем Константиновичем? – спросила Марина совсем почти онемевшим языком.

– В прошлую пятницу. Он пришел забрать деньги за проданный костюм и сказал, что созвонится со мной, когда придет партия одежды. Если это так важно, то могу сообщить, что этот костюм был оформлен через фирму «Европейская мода». Адреса фирмы на визитке нет, но есть номер телефона и факса, – услужливо проговорила женщина и протянула Марине визитную карточку. – Вот, возьмите, мне она вряд ли понадобится.

Почти без сил и даже не взглянув на визитку, Марина положила ее в карман и вышла из кабинета. Ей было страшно. Она не понимала, что за чертовщина происходит вокруг, а все необъяснимое всегда вызывает чувство страха.

Когда Вадим услышал рассказ матери о ее визите в «Элеганс», он сказал как можно спокойнее:

– Так. Давай сюда визитку. Найду этого Сергея Константиновича и выясню все. Не волнуйся. Это либо совпадение, либо недоразумение.

Визитная карточка была самая обыкновенная. Никаких излишеств: директор фирмы «Европейская мода», телефон, факс. Фамилия, имя, отчество директора полностью совпадали с полным именем Маринино мужа. Это пугало и отталкивало.

ГЛАВА 2

Призрак

Сергей Константинович Самойлов, бывший муж Марины, никогда не имел отношения к бизнесу подобного рода. Он был генеральным директором крупного концерна по производству строительных материалов и поставке строительной техники. В этот бизнес он вложил большой капитал, имел основной пакет акций и считался в городе одним из самых процветающих бизнесменов. Сергей работал исступленно и не щадя себя.

Последнее время он очень уставал, потерял сон, аппетит, но к врачам не обращался. Считал, что у него банальное переутомление и собирался организовать продолжительный семейный отдых на Канарских островах. Марина старалась поддерживать комфорт и уют в доме, дабы ее муж мог наслаждаться покоем и отдыхом после напряженной работы. Она не переживала за его здоровье до тех пор, пока однажды он вдруг не сказал ей:

– Знаешь, я подумал... ну так, на всякий случай... думаю, я должен составить завещание. Ну, то есть, по умному распорядиться своими деньгами и бизнесом.

Марина испуганно взглянула на мужа.

– Ну что ты так смотришь, – улыбнувшись сказал Сергей. – Во всех цивилизованных странах люди составляют завещания, это нормально. Все должно быть предусмотрено заранее. Упадет мне завтра на голову кирпич, и что тогда? Ты даже не будешь знать, с чего начать, чтобы получить все, что принадлежит нам, а в случае с кирпичом должно будет принадлежать тебе. Это очень сложно, поверь. Будет лучше, если все будет оговорено и оформлено заранее.

– Ну а если мне кирпич на голову упадет, тогда что? – с легким сарказмом спросила Марина.

– Вот именно, моя дорогая. Тогда останется Вадим, который будет являться вторым прямым наследником нашего семейного капитала. Но все должно быть четко оговорено и юридически заверено.

Марина немного успокоилась. Железная логика мужа всегда быстро приводила ее в чувство. Сергей оформил завещание, согласно которому в случае его недееспособности или смерти весь движимый и недвижимый капитал переходит в собственность его жены, которая вправе распорядиться им по своему усмотрению. В случае ее недееспособности или смерти, все переходит к Вадиму. Прямое завещание, четкое, без излишеств и экивоков.

Марина Самойлова никогда не придавала большого значения таким словам, как «капитал», «недвижимость», «собственность» и никогда не ощущала себя одной из самых богатых женщин в городе. Весь этот так называемый капитал был где-то за пределами досягаемости. Он вращался, крутился, вкладывался, уходил, приходил – короче говоря, был движущей силой бизнеса Сергея, к которому Марина не имела никакого отношения.

Да, у них были деньги. Их семья никогда не нуждалась, но все это давалось колоссальными затратами труда, времени и здоровья Сергея Самойлова. Марина, строительный инженер по образованию, тоже организовала собственное дело. Она открыла фирму «Интерьер-дизайн» и успешно возглавляла ее, имея солидную клиентуру и щедрых заказчиков.

Все шло прекрасно до прошлой зимы. Сразу после нового года Сергею стало плохо. Детальное обследование, на котором настояла Марина, выдало неутешительные результаты: тяжелое заболевание сердца с необратимыми процессами. Тяжелейший миокардит не поддавался лечению, и уже в июле Сергея не стало. Тогда она поняла, что ее муж, скорее всего, предчувствовал свою кончину, поэтому и настоял на составлении завещания.

Сергея Константиновича Самойлова кремировали и захоронили останки на центральном городском кладбище. Марина смутно помнила всю процедуру похорон, ощущая себя в каком-то полубессознательном состоянии. Вадим постоянно находился при ней, а все заботы по орга-

низации похорон и хлопоты, связанные с ними, взвалил на свои плечи Лев Сванидзе, первый заместитель Сергея и друг семьи Самойловых.

Это был очень умный и деловой человек, за что Марина его очень уважала. Сейчас Лев Георгиевич стал исполняющим обязанности генерального директора концерна и будет им до тех пор, пока Вадим Сергеевич Самойлов не сможет самостоятельно возглавить бизнес. Вадим в настоящий момент занимал должность финансового директора, что тоже не мало. Это был совет Льва, подключить Вадима к делу, начав с досконального изучения финансовой стороны бизнеса.

Но вот вдруг появился еще один мифический Сергей Константинович Самойлов, директор фирмы «Европейская мода». Нужно было во что бы то ни стало разыскать его для выяснения всех этих странных обстоятельств.

Марина позвонила Льву Сванидзе. Трубку взяла Зося, его жена. Это было чистое недоумение, Марина никак не могла взять в толк, как такой умный, интеллигентный мужчина, как Лев, мог жениться на такой, мягко говоря, недалекой и несурзадной девице, как Зося. У нее была очень привлекательная внешность, но про женщину с такими умственными способностями, как у нее, просто язык не поворачивался сказать, что она красива. Смазлива, кокетлива и даже вульгарна – все, что угодно из этой серии эпитетов, но только не «красива».

Лев же считал ее необыкновенной красавицей, по-детски наивной и кроме как «Дюймовочкой» или «Цыпленком» никак не называл. Марина тщательно скрывала свое раздражение по этому поводу. В конце концов это не ее дело, какая у Сванидзе жена, но было досадно, так как дружбы семьями в полной мере у них не получалось.

– Алле, я вас внимательно слушаю, – проворковала Зося, взяв трубку.

– Зося, добрый день. Это Марина. Мне бы нужно со Львом Георгиевичем поговорить. Можно его к телефону?

– Ой, Мариночка, лапочка, здравствуй. А Левушки нет. Он на работе! – восклицала Зося и казалось, что она слегка подпрыгивает во время разговора.

– Сегодня же суббота, Зося. Вадим не работает, он дома.

– Да?! Странно, а я и забыла, что суббота. Ну, значит, не на работе. Я спала, когда он ушел. Марина, ты смотрела последнюю серию «Любовных записок» вчера? Ой, я так плакала, когда от Сантьяго ушла жена. Правда, классный фильм? А как ты думаешь, он станет теперь встречаться с Изабеллой? Она же замужем, какой кошмар! А от Сантьяго я без ума, а ты? – тараторила Зося.

Нет, это было невыносимо.

– Извини, Зося, я этот сериал не смотрю и поэтому пока с умом. У меня сейчас несколько другие проблемы. До свидания.

– Пока. Я передам Левушке, что ты звонила. Целую, – прошебетала Зося, и раздосадованная Марина поспешно бросила трубку.

Вадима не было дома. Марина прошла к нему в кабинет и открыла ящик письменного стола. Визитка обнаружилась сразу. Она лежала среди других таких же, но все же была особенной так как хранила в себе какую-то тайну, страшную тайну, потому что в простое совпадение таких нелепых вещей Марине не верилось. Она взяла визитку и набрала номер телефона.

«Абонент временно недоступен», – проговорил искусственный голос, и у Марины немного отлегло на душе.

«Ерунда! Полная чушь! Кто-то затеял нехорошую игру со мной. К черту все! Сейчас попробую отправить факс, уверена, что получу тот же ответ. А потом посоветуюсь со Львом, какие действия предпринять относительно костюма», – решила про себя Марина.

Она взяла лист бумаги и написала: «Самойлов Сергей Константинович, позвоните по телефону 25-90-76. Марина Евгеньевна».

Отправив факс по указанному на визитке номеру, она удивилась, что он прошел.

«Ну что ж, посмотрим, кто попадется на крючок», – подумала Марина и вздрогнула, так как раздался резкий телефонный звонок. Взяв трубку, Марина почувствовала легкую дрожь, как от прохладного ветерка.

– Алло, я вас слушаю, – сказала Марина хриловатым от волнения голосом.

– Марина Евгеньевна? Мы получили ваш факс, – проговорил приятный женский голос. – Сергея Константиновича сейчас нет, но он обязательно свяжется с вами в ближайшее время.

– Простите, а вы кто? – не нашлась Марина на большее.

– Я? Никто, абсолютно никто. До скорой встречи, – прозвучали странные слова и на другом конце бросили трубку.

Ошарашенная Марина еще с минуту слушала прерывистые гудки, потом медленно положила трубку на рычаг. Ей опять стало страшно. Она подошла к окну. Уже смеркалось, в призрачном свете ноябрьского вечера все казалось каким-то неестественным, как декорация на сцене. И вдруг что-то заставило Марину напрячься, как будто струна внутри натянулась. Она почувствовала легкое жжение в груди и поняла, что видит призрак. Через двор легкой пружинистой походкой шагал Сергей! Он поднял голову и помахал ей рукой. Марина хрипло вскрикнула и выбежала из кабинета. Она остановилась в холле, потом заметалась, не зная, в какую комнату забежать, где укрыться. Вдруг в замочной скважине стал проворачиваться ключ, и дверь медленно начала открываться. Марина зажмурилась, оставшись стоять здесь, в холле, прижавшись к стене.

– Привет, мам! Ты чего? – услышала она голос Вадима.

«Боже мой, так это же Вадим», – подумала насмерть перепуганная Марина и открыла глаза.

Она внимательно посмотрела на сына. Ну конечно! Как же она раньше не замечала такого поразительного сходства сына с отцом. Тот же рост, та же стать, сажень в плечах. И одет он был похоже: темный костюм, длинный плащ.

– Мама, да что с тобой? Ты смотришь на меня, как на призрак. У тебя что, опять что-нибудь произошло из ряда вон? Мама, очнись! – вопрошал ее Вадим.

– Ой, прости, сынок. Это я так. Нервы чего-то сдают. Ты, Вадим, звонил по тому телефону, ну который на визитке? – спросила Марина немного заикаясь и нервничая.

– Звонил. И знаешь, что мне ответили? Извините, мол, Вадим Сергеевич (а я, между прочим, не представлялся), но Сергей Константинович не сможет с вами переговорить. Он очень далеко и вернется не скоро, во всяком случае, в офис. Поищите его, говорят, в другом месте. И тут же отключились. Я набрал еще раз, но не сработало, номер недоступен. Судя по номеру, это сотовый».

– А голос был мужской или женский? – не унималась Марина.

– Женский. Мама, выбрось эту чушь из головы. Какой-то дурак разыгрывает комедию. Не поддавайся. Ты слишком впечатлительна для таких шуток.

– Вадим, костюм отца – это не шутки! И ты не хуже меня знаешь, что этот костюм был сожжен и погребен вместе с прахом Сергея! Откуда он взялся?! Скажи мне, откуда?! Какой шутник способен на такие изощренные выходки? Пока я не найду этому объяснения, я не успокоюсь! – и Марина заплакала.

Ей по-прежнему было страшно. Единственный человек, от которого она ждала реальной помощи советом и делом был Лев Сванидзе. Но она не хотела звонить ему домой из-за Зоси. Она знала, что когда Лев говорит с кем-то по телефону, «дюймовочка» зачастую забирается к нему на колени, тормозит его, чмокает, щекочет. Нет, лучше связаться с ним в офисе. Марина решила отложить контакт до понедельника.

«Завтра воскресенье. Надо будет съездить куда-нибудь, развеяться. А в понедельник с утра вместе с Вадимом отправлюсь к Сванидзе», – решила Марина и отправилась на кухню.

Вадим уже приготовил ужин, свое фирменное блюдо – жареную картошку и форель, запеченую в фольге. Быстро и необыкновенно вкусно! Пиво, салат из свежих овощей и ароматное абрикосовое мороженое на десерт – прямо праздник гурманов.

Потом мать с сыном уселись у телевизора с жареными фисташками. Первое, что им попалось, был сериал «Любовные записки». До омерзения сладкавый Сантьяго с длинными сальными волосами тряс за плечи какую-то дородную бабищу с развратным ртом и некрасивой родинкой над губой. Скорее всего, это была Изабелла. Он требовал от нее каких-то признаний, но ей, судя по всему, было не до этого. Ей явно хотелось чего-то другого, причем не Изабелле, героине этой супер-драмы, а актрисе, которая пыталась войти в роль, но у нее это не получалось, видимо из-за всепоглощающего плотского желания, которое она даже не пыталась скрыть.

«Да уж! Как это Зося сказала? Классный фильм, кажется так. Ну что ж, каждому свое», – подумала Марина и решила принять успокаивающую ландышевую ванну, когда Вадим переключил телевизор на «Новости в мире».

Затем отдохнувшая и душистая Марина взяла томик Франсуазы Саган с «Любите ли вы Брамса?» и отправилась в спальню, пожелав Вадиму приятного вечера и спокойной ночи. Почитав роман до половины двенадцатого и успокоившись душевно, Марина стала засыпать. Было приятно, тепло и уютно, и она ощущала этот комфорт и воспринимала его, засыпая и наслаждаясь.

Проснулась Марина среди ночи от странного вибрирующего звука, легкого, еле уловимого. Она не сразу поняла, откуда он исходит, а когда звук прекратился, до нее вдруг дошло: факс! Так слегка вибрирует факс, когда принимает информацию. Немного взволнованная женщина встала, накинула пушистый халат и прошла в кабинет. Да, она не ошиблась. Это пришел факс. Легкий белый лист бумаги высвечивался в темноте, маня подойти, оторвать, прочитать. Дрожащей рукой Марина оторвала листок, включила настольную лампу и стала вчитываться в строчки, напечатанные, не написанные от руки.

«Мариночка, любимая моя! Я так устал без тебя! Когда же мы снова будем вместе? Я буду ждать тебя столько, сколько нужно. Только приходи скорей. Прости меня, родная.»

Марина читала, читала и не могла понять, что это, от кого, как вдруг факс снова заработал, и она получила еще одно сообщение, от которого она закричала испуганно и отчаянно.

«P.S. Сынок, прости, что не смог поговорить с тобой по телефону. Скажи маме, что ты хотел сказать, она мне передаст при встрече, надеюсь скорой. Отец»

Очнулась Марина в объятиях Вадима, который крепко прижал ее к себе, и его пижамная пуговица больно впиалась ей в щеку.

– Так, все, хватит! Иду в милицию, завтра же! – заявил Вадим. – Я узнаю, что за него-дядя треплет нам нервы. Мама, ты же понимаешь, что все это не стоит выеденного яйца. Непонятно, правда, зачем, но кто-то пытается помешать нам жить. Если мы будем достаточно благоразумны, то у них ничего не выйдет. Успокойся, я прошу тебя.

Вадим накапал матери валерьянки и уложил ее в постель. Но она так и не смогла заснуть. Какие-то бредовые мысли лезли ей в голову, и она никак не могла от них избавиться. Заснула Марина уже под утро. Спала она тревожно, видя нехорошие, пугающие сны и проснулась около одиннадцати, слыша как Вадим разговаривает с кем-то по телефону.

– Кто это? – спросила она громким голосом, когда сын положил трубку.

– Это Лев Георгиевич. Ему Зося сказала, что ты звонила вчера, вот он и перезвонил. Ну как ты? – проговорил Вадим, просунув голову в дверной проем спальни.

– Ужасно, не спрашивай. Ты сказал Льву что-нибудь об этих факсах?

– Нет, но я попросил его зайти к нам по одному, якобы, неотложному делу. Он пообещал подъехать с Зосей после двенадцати.

– Ой, только не с Зосей. Набери-ка мне его номер и дай трубку пожалуйста, – попросила Марина.

Вадим выполнил ее просьбу, и в трубке послышалось мягкое, сочное «Алло?»

– Здравствуй, Лев, это Марина. Лев, у меня к тебе такой серьезный и, я бы сказала, страшный разговор, что боюсь, он испугает Зою. Кое-что произошло этой ночью, а она у тебя такая впечатлительная. Поверь мне, лучше убережь ее от переживаний. Приезжай один, я тебя очень прошу!

– Конечно, о чем речь. Приеду один. Ну, до встречи, – ответил Лев немного недовольно, как показалось Марине, но переживать по этому поводу у нее просто не было сил.

ГЛАВА 3

Лев и Зося

Лев Сванидзе был лучшим другом Сергея. Они все вместе дружили еще с институтской поры, и Марина была в курсе всех его жизненных перипетий. Они вместе с Сергеем начинали бизнес пятнадцать лет назад, открыв небольшой цех по производству дешевого прочного кирпича. Технологию и подержанное оборудование они купили у финнов на деньги Сергея, которые он взял в кредит в первом тогда открывшемся коммерческом банке «Российский» под сносные проценты. А Лев не рисковал и участвовать в кредитной сделке с банком отказался. Он хуже тогда понимал новую финансовую политику, которую проводила в жизнь перестройка. Поэтому все изначально легло на плечи Сергея, но потом так и повелось – Сергей на первых ролях, Лев на вторых. Но он не обижался, да и по натуре он был колесом ведомым. Но дело свое знал хорошо и бизнесу был предан до конца, ни разу не подвел Сергея и никогда не навязывал ему своего мнения, уважая его авторитет.

До Зоси Лев был женат на потомственной грузинской княжне Ариадне. Так во всяком случае она себя везде представляла. Некрасивая, но с великолепной точеной фигурой Ариадна усиленно пила соки из бедного Льва Георгиевича, который никогда не имел своего мнения, всегда был унижен, пристыжен и в чем-то обязательно виноват. От «семейных радостей» он спасался на работе и готов был пропадать там и день, и ночь.

Титулованная грузинская родня Ариадны не могла смириться с таким несолидным положением, которое по их мнению занимала их драгоценная дочь, внучка, сестра, племянница и т. д. Они считали ее брак со Львом Сванидзе мезальянсом и всячески старались этот брак прервать.

И вот однажды Ариадна, навестив свою родню в Кахетии, откуда она родом, познакомилась там с итальянским господином с красивой фамилией Риччи, который приехал в Грузию, чтобы приобрести небольшой завод по производству великолепных грузинских вин.

Риччи безумно влюбился в некрасивую и несчастную Ариадну и поклялся создать ей рай земной, если она только разведется со своим никчемным Львом и выйдет замуж за него, синьора Луиджи Риччи, которому, правда, без малого семьдесят, но выглядит он не больше, чем на пятьдесят пять.

Крепость «Ариадна» пала без боя. Не возвращаясь домой, она потребовала у мужа развод, к счастью, оставив ему все движимое и недвижимое имущество, забрав только свои меха, драгоценности и коллекцию картин, за которыми приехал ее брат Шота. Он хорошо относился ко Льву Георгиевичу, поэтому посочувствовал, посопереживал, забрал ценности и был таков.

Лев остался один. Сергей и Марина старались морально поддержать своего друга. Чтобы как-то утешить Льва Георгиевича, Сергей организовал ему отдых и купил путевку на Рижское взморье. О черноморском побережье Лев даже и слышать не хотел, так как оно вызывало у него ассоциации с Грузией, а это ему было тяжело.

Отдохнув на Рижском взморье, Лев вернулся домой, но не один. Марина с Сергеем встречали его в аэропорту, и каково же было их удивление, когда счастливый красавец Сванидзе спустился с трапа самолета с очаровательной, на первый взгляд, девочкой.

– Знакомьтесь, друзья мои. Это Зося Зеленская, моя невеста, – гордо сказал Лев, подтолкнув девочку вперед. Она счастливо заулыбалась и с милым прибалтийским акцентом сказала: «Здравствуйтесь».

Все вместе прибыли к Самойловым на ужин. Тут Марина получше разглядела Зося Зеленскую. У нее была внешность дорогой немецкой куклы – прямая противоположность Ариадне. Порцелановое личико, голубые глазки без единой мысли во взгляде напоминали хрустальные бусины, пухлый, слегка приоткрытый розовый ротик, маленький и манящий и каскад

золотых кудряшек, настолько красивых и блестящих, что даже не верилось, что они настоящие. Кукольный облик Зоси дополняла фигура девочки-подростка, изящно втиснутая в голубые потертые джинсы, и только большая грудь, красиво подчеркнутая обтянутой трикотажной майкой, напоминала о том, что перед нами вполне созревшая и сформировавшаяся молодая женщина.

Оказывается, Зосе было уже двадцать девять лет, и она всего на двенадцать лет младше Льва. Вполне нормально для брака, если бы не ее, мягко говоря, излишняя наивность. Зося рано осталась без родителей, и с шести лет ее воспитывала старшая сестра Беата, которой на ту пору было уже двадцать шесть лет. Разница в двадцать лет делала Беату больше похожей на Зосину мать, чем на сестру. Родители Зоси и Беаты переехали в Ригу из Польши, когда отца назначили главным советником кораблестроения при ММФ Латвии. Зося родилась уже в Риге, а через шесть лет после ее рождения родители погибли в море, утонув на собственной яхте при загадочных обстоятельствах.

Скорее всего Беата, озабоченная устройством личной жизни после смерти родителей, не уделяла должного внимания сестре. Зося росла, как травинка в поле. К школьному возрасту она совсем плохо разговаривала по-русски, совсем почти не говорила по-латышски, так как Беата общалась с ней только на своем родном польском языке. В школе Зосе было очень трудно. Она всегда была отстающей, сидела по два года в одном классе иногда и кое-как за тринадцать лет закончила-таки школу, но уже вечернюю. Больше она нигде не училась, но работала фотомоделью в издательстве журнала «Rigas Modas».

У нее было много поклонников, в основном из братии фотографов, но серьезных отношений так ни с кем и не сложилось. Поклонники не задерживались с Зосей более двух-трех недель. Видимо, у них тоже были свои требования к интеллекту. И Зося уже начало пугать ее будущее.

Беата вышла замуж, имела троих детей. Им с семьей удалось вернуться в Польшу, а Зося осталась в Риге из-за работы. Но к тридцати годам конец ее карьеры уже начал маячить за горизонтом. Она понимала, что продержится на подиуме максимум до тридцати, ну в журнале, может быть, чуть дольше. А что потом? Ни профессии, ни навыков, ни мужа, ни семьи – ничего! Зосе стало страшно.

И вдруг, как снег на голову, свалился Лев Сванидзе. Он увидел Зося на демонстрации моделей «Rigas Modas», куда попал случайно из-за дождливой погоды, и был ослеплен. Не дождавшись конца представления, он выбежал на улицу, купил огромный букет роз и стал дожидаться своего ангела у служебного выхода. Когда девушки стали выходить и садиться в поджидавший их автобус, Лев увидел Зося, подошел к ней и вручил букет со словами: «Вы настолько очаровательны, что у меня нет слов».

– А как вас зовут? Меня Зося Зеленская. Вам понравилось представление? – услышал он милый голосок прелестницы.

– О, да, конечно! Зося – очень красивое имя. А я – Лев. Будем знакомы.

С этой минуты они не расставались. Но зато Марина с Сергеем отошли на второй план. Дело в том, что говорить с Зосей можно было только на темы, доступные десятилетнему ребенку. Так или иначе, Марина старалась избегать встреч с ней.

ГЛАВА 4

Тайна покрывается мраком

Лев, как и обещал, приехал один. Он сразу приступил к делу: что случилось? Марина рассказала все с самого начала, показала Льву костюм, визитку, факсы и вопросительно, с огромной надеждой взирала на него. Лев смотрел на вещественные доказательства Маринино рассказа и недоумевал.

– Ты меня, конечно, извини, Марина, но это чертовщина какая-то. Дай мне немного подумать. Я возьму с собой визитку и эти факсы. Завтра попробую разобраться с этим. А насчет костюма – я просто не знаю, что сказать. Кто-то явно мутит воду. Буду думать, – сказал озабоченный Лев и пригласил Марину пообедать.

– Знаешь, давай-ка собирайся, возьмем Зосю, и я свожу вас в «Алазанскую долину». Там готовят потрясающие шашлыки. Сегодня выходной, вот и пообедаем на славу. И Вадима возьмем. Ну, договорились?

– Хорошо, Лев, спасибо. Только у меня к тебе одна просьба. Давай сначала съездим на кладбище вдвоем. Я не была давненько, да и душа немного успокоится. Я тебя очень прошу, – сказала Марина, и было заметно, что она немного нервничает.

– Нет вопросов. Поехали. Сейчас только Зосе позволю, чтобы она готова была, а ты Вадима предупреди, – сказал Лев и направился к телефону.

– Цыпленок, это я. К трем будь готова, идем в ресторан обедать, – проворковал Лев, и Марина услышала радостный визг, доносящийся из трубки.

«Наверное все же хорошо иметь такую беспечную, по-детски наивную жену. Интересно, ссорятся они когда-нибудь, выясняют отношения? Не похоже. Скорее всего, Лев ее безумно любит такую, какая она есть, а после Ариадны ему лучшего и не надо», – размышляла Марина, облачаясь в свой любимый черный брючный костюм и ярко-голубую блузку.

Поверх она надела черный кожаный плащ, взяла зонтик, перчатки и вышла из дома. Лев подждал ее в машине. Перед уходом она переговорила с Вадимом, но он от ресторана отказался, сославшись на бассейн. Вадим старался не пропускать занятия по выходным. Он с детства прекрасно плавал, он любил этот спорт, хотя серьезно никогда им не занимался.

День был довольно теплый для ноября. Солнечно и свежо. На кладбище пахло опавшей листвой, землей и астрами. Лев с Мариной медленно шли по аллее к могиле Сергея. Говорили о пустяках, к предыдущему разговору решили больше не возвращаться до выяснения обстоятельств и Зосю не посвящать.

– Спасибо, Марина, что ты так бережно отнеслась к ней. Ты права, все это Зосю ужасно испугало бы. Она ведь как ребенок, расстраивается по каждому пустяку. Но знаешь, я так счастлив с ней. Она мне и жена, и дочь в одном лице. Люблю ее и как женщину, и как девочку. Это трудно объяснить. Что-то в ней тронуло меня до глубины души, когда мы познакомились, и это чувство не проходит до сих пор, – разоткровенничался Лев.

– Я очень рада, Лев, что ты счастлив, – сказала Марина и взяла его под руку.

Они свернули у самого конца аллеи и по маленькой тропинке направились к памятнику Сергея. Отсюда он уже хорошо был виден. Высокая розоватая гранитная плита возвышалась на массивном постаменте, ажурная металлическая ограда обрамляла могилу, которая подсвечивалась осенним солнечным светом, проникающим сквозь редкую листву и густые ветви растущих вокруг деревьев.

Но что-то вдруг насторожило Марину. Еще издалека она заметила, что что-то не так. Подойдя ближе, она поняла, она увидела разницу. На гранитной плите памятника был высечен портрет Сергея, ниже стояли даты рождения и смерти, которые тоже были красиво высечены

и покрыты сусальным золотом. Но сейчас золото отсвечивало только на дате рождения. С даты смерти позолота была тщательно счищена, и эта дата теперь как бы не просматривалась.

– Это еще что за новости?! – произнесла Марина, холодея внутри.

Лев стал оглядываться вокруг. Никаких следов, никаких намеков на то, что кто-то был здесь и старательно счистил позолоту. Лев попытался поколупать ногтем золотое покрытие, сохранившееся на другой части, но оно не поддавалось. Золото как будто бы впиталось в шероховатую поверхность высеченного мрамора.

– Да, это уже слишком. Ну что ж, надо серьезно этим заняться. Кто-то ищет больших неприятностей на свою голову, – озабоченно сказал Лев и слегка приударил кулаком по гранитной плите.

– Скорее всего, это я жду больших неприятностей, – сказала Марина потухшим голосом, и из глаз ее опять полились слезы.

– Марина, я обещаю тебе, что завтра же займусь этим. Подключу свои связи, найду человека, который отнесется ко всему с должным вниманием. И золото мы восстановим, не переживай. Ведь скорее всего, эти ублюдки на это и рассчитывают. Не поддавайся, прошу тебя. Я рядом, – сказал Лев и обнял Марину за плечи. Она прижалась к нему и разрыдалась в полный голос.

– Я боюсь, Лев, понимаешь? Боюсь. Какой-то неосознанный страх, что-то чудовищное, мистическое, я не могу объяснить, – проговорила сквозь слезы несчастная Марина.

Потом она попыталась успокоиться. Надо было взять себя в руки, и ей это худо-бедно удалось. Марина вынуждена была пойти в ресторан, так как оставаться одной после этого кошмара ей совсем не хотелось, а Вадима, скорее всего, не было дома. Они заехали за Зосей, которая со счастливым лицом буквально выпорхнула из подъезда и впорхнула в машину.

– Ой, как я рада, что мы идем обедать в ресторан! А где эта Алазанская долина? – зашебетала Зося и чмокнула Марину в щеку.

– На Герцена, новый ресторан с великолепной грузинской кухней, – ответил было Лев, но Зося удивленно взглянула на него и звонко расхохоталась.

– Ой, не могу! Да не ресторан, а сама Алазанская долина где, в Мексике?

На этот, вполне логичный вопрос, ни у кого ответа не нашлось, хотя Лев резонно заметил:

– Зося, если бы она была в Мексике, там бы готовили блюда мексиканской кухни, а мы будем кушать сациви, шашлыки и пить «Цинандали». Или «Алазанскую долину». Это грузинское вино, не мексиканское.

– А у нас в Риге все обожают «Рижский бальзам». Он такой вкусный! Марина, ты пробовала? – продолжала беседу Зося.

– Да. Ты же привозила в прошлом году, помнишь?

Марина была рада такой необременительной беседе, так как это отвлекало ее от тяжелых мыслей, хотя она понимала, что очень скоро Зосины разговоры ей станут не под силу, она отключится, и тогда страшная тоска опять навалится на нее и будет давить своей неизбежностью и неотвратимостью.

На следующий день Лев Георгиевич вплотную занялся поиском надежного человека, который взялся бы распутать этот чудовищный клубок и вывести на чистую воду мерзавцев, которые посягают на светлую память его лучшего друга и пытаются отравить жизнь Марине – женщине, которую он так давно знал и очень уважал.

– Этому надо положить конец, – думал Лев и пытался найти выход.

Конечно, обращаться в милицию с запросом подобного рода и с такими фактами было бессмысленно. Вряд ли кто-то воспримет это всерьез. Нужен альтернативный вариант. И тут Льву на ум пришел некто Андрианов, в прошлом талантливый следователь, а сейчас директор

частного сыскного агентства, открытого в их городе совсем недавно, но уже хорошо зарекомендовавшего себя.

Владимир Яковлевич Андрианов сразу взял трубку и выслушал Льва довольно внимательно, не перебивая. Лев изложил ему суть дела вкратце и попросил принять его как можно скорее. Встреча была назначена на следующий день вместе с Мариной, которую попросили принести все вещественные доказательства.

Их беседа продлилась примерно два часа. Владимир Яковлевич задавал очень много вопросов и фиксировал что-то в своей тетради во время их беседы. К тому же весь разговор записывался на пленку.

– Ну что ж, господа, думаю, что кто-то просто пытается свести Марину Евгеньевну с ума. Причина не ясна, мотивы тоже. Буду искать. Все дополнительные сведения, факты сразу же сообщайте мне или моему коллеге.

Андрианов нажал невидимую кнопку, и за дверью раздалась мягкая трель звонка. В кабинет тут же вошел и поздоровался высокий спортивного вида молодой мужчина.

– Познакомьтесь пожалуйста. Александр Сорокин – лучший сыщик в нашем агентстве. Сорокин ухмыльнулся и сказал:

– Скажете тоже, Владимир Яковлевич. Все мы тут не промах.

– Ну ладно. Значит так. Делом буду заниматься я сам, Александр – моя правая рука. Все. Аудиенция закончена. Когда вы мне понадобится, Марина Евгеньевна, я вам позвоню, и вы не стесняйтесь, если что. Всего доброго!

Андрианов энергично встал, крепко пожал руку Льву Георгиевичу и проводил их с Мариной до выхода. Лев предложил подвезти Марину до дома, но ей идти домой совсем не хотелось. Она отправилась в свою фирму, но там тоже не нашла себе должного применения. Правда, выслушала рассказ своего делопроизводителя о делах текущих. Проблем, вроде бы, не было. А жаль. Они были бы сейчас кстати, можно было бы отвлечься от нехороших мыслей. Но все шло хорошо. Дизайнеровская группа справлялась с заказами, все проплаты прошли, ни должников, ни долгов.

– Ну что ж, прекрасно! Продолжайте в том же духе. Я на этой неделе в офисе не появлюсь, мне нужен небольшой отдых, – сказала Марина и устало вздохнула.

– Конечно, Марина Евгеньевна, вы не волнуйтесь, мы справимся, – заверила Наталья Аркадьевна, ее основной помощник в делах.

На эту женщину Марина всегда могла положиться. Сотрудники недолюбливали Наталью, она была строга и принципиальна, но зато одинаково требовательна и к себе, и к другим. Она выполняла роль кнута в их коллективе, а пряником был Олег, менеджер проектного бюро. Он был профессионал своего дела, у него был талант. Специализировался Олег в основном на офисах. Его проекты по оформлению кабинетов, приемных, конференцзалов были просто потрясающими. Но как натура творческая и увлеченная, Олег совершенно не признавал дисциплину. У него легко было отпроситься по своим делам, выпросить лишних пару дней на выполнение работы, он всегда входил в положение, и сотрудники чувствовали себя при нем вольготно. Наталья Аркадьевна – прямая противоположность Олегу Яновичу: не опоздай, не тяни время, не уваливай от работы, не занимайся посторонними делами и т. п.

Марина ей больше доверяла, но всегда просила:

– Наталья, снизь планку, дай людям дышать, прекрати закручивать свои гайки!

– Да что вы, Марина Евгеньевна! Мои требования вполне нормальны. Мы не можем распускаться, иначе не будем на гребне. Посмотрите, какая конкуренция. Достаточно один заказ сорвать, и пяти клиентов как не бывало. Им есть куда пойти! – отвечала Наталья, абсолютно уверенная в своих убеждениях. Что ж, она была права.

«Ладно, никто не жалуется, из фирмы не уходит, бизнес прибыльный, Олег нарасхват, ему некогда заниматься воспитательной работой, пусть Наталья управляется с этим», – так рассуждала Марина.

Она сидела в своем кабинете, в мягком кожаном кресле и курила приятную легкую сигарету. Итак, у нее есть неделя на отдых и размышления. Она позвонила Вадиму.

– Мама, привет! Я задержусь немного, хочу в бассейн сходить сразу после работы, хорошо? – торопливо заговорил Вадим.

– Это что-то новенькое. По будням ты раньше не плавал. Что случилось? – спросила Марина, крайне удивившись.

– Ничего не случилось. Просто поразмяться захотелось. Я приду часов в девять, и ты мне все расскажешь, ладно? – Марина поняла, что он имеет в виду встречу с сыщиками.

Когда она покинула офис, начало уже смеркаться. Было всего около пяти, но вечер уже уверенно вступал в свои права. Потемнело небо, зажглись первые звезды, и неяркие уличные фонари лишь усугубляли предвечернюю грустную картину. На улице было довольно многолюдно. Марина прошла немного пешком и решила взять такси. До дома далековато, пешком идти не хотелось, а общественный транспорт, которым она пользовалась редко, был переполнен в это время дня.

Она остановилась на стоянке и стала ждать машину. Вдруг на противоположной стороне улицы она увидела до боли знакомый образ.

– Кто это, боже мой! – лихорадочно подумала Марина, не успев даже испугаться.

Мужчина стоял на краю тротуара в длинном черном пальто и черной шляпе, низко надвинутой на лоб. Он улыбался и махал Марине рукой: то ли приветствовал, то ли звал подойти, но явно выражал нетерпение.

– Нет, это бред, этого не может быть, – шептала Марина, собираясь перейти на другую сторону улицы.

Между ними был поток машин, а он все так же махал ей рукой и улыбался. Это был Сергей и никто иной. Марина стояла, смотрела на него и не могла пошевелиться. Вдруг поток машин иссяк, и она буквально ринулась через дорогу, навстречу ему. Но в это время мужчина внезапно остановил такси, послал ей воздушный поцелуй и исчез в салоне. Автоматически сработала зрительная память и «сфотографировала» номер машины. Марина бессильно опустилась на скамейку.

– Что это, а вернее, кто это? Сергей? Тогда у меня галлюцинации просто. Я же в своем уме. Господи, да что со мной творится? – шептала Марина, сидя на холодной скамье, будучи не в силах подняться.

Потом-таки встала и пошла пешком. В половине седьмого она добралась до дома и решила сразу же позвонить Андрианову. К счастью он оказался еще в офисе.

– Это уже интересно. Так, хорошо. Номер такси вы запомнили, прекрасно! Завтра же я выясню, куда он отвез этого мистического пассажира, – очень быстро проговорил Владимир Яковлевич, выслушав сбивчивый рассказ Марины.

К девяти вечера, как и обещал, пришел Вадим. Он был в спортивном костюме и темно-синей водонепроницаемой куртке.

– Я переоделся на работе, когда пошел в бассейн, – объявил он, когда увидел, что мать смотрит на него как-то странно.

– Значит ты с утра знал, что пойдешь в бассейн. Почему же ничего не сказал? – недовольно спросила Марина.

– Я не был уверен. Мне днем позвонили, мы договорились, тогда я и тебе сообщил. Ну ладно, мам, это все ерунда. Рассказывай, как день прошел, что нового?

– Я видела сегодня твоего отца, вот так же, как тебя, – безразличным голосом заговорила Марина и закурила сигарету.

– Мама, я понимаю конечно, что ты взволнована, испугана, расстроена, но ты же не хочешь мне сказать, что веришь в потусторонний мир?! – спросил Вадим, слегка повышая тон.

– Вадим, что это?! Ведь я видела его, Сергея, одетого в его черное пальто и шляпу. А эти вещи, между прочим, до сих пор лежат в чемодане на антресолях. Да еще и костюм у нас. Если пальто и шляпа могут быть похожими, то этот костюм от Версаче точно был единственный в городе. Был, пока его не кремировали. Он что, из пепла восстал? Значит, и Сергей восстал. Что мне прикажешь еще думать, что?! – возбужденно говорила Марина, переходя на крик. Вадим принес валерьянки.

– Успокойся, я прошу тебя. Расскажи мне, как вас приняли в сыском агентстве? Я знаю в общих чертах от Льва Георгиевича, но каково твое впечатление?

– Никаково! Пока первых результатов не будет, я не берусь делать никаких выводов.

– Ясно, спасибо. А я хотел тебе кое-что приятное сообщить. Хочешь? – сказал Вадим, заглядывая в холодильник и соображая ужин на двоих.

– Извини, Вадим. Я взвинчена до предела. Знаю, что должна держать себя в руках, но сил нет. Ладно, сообщи мне приятное. Может, улучшает.

– Я в прошлое воскресенье познакомился в бассейне с Вероникой. Она заканчивает ординатуру, будет психотерапевтом.

– Очень кстати, – вставила Марина, но Вадим только хмыкнул и продолжил:

– Она очень приятная и приветливая девушка. Надеюсь, тебе понравится. Тоже вот пришла в бассейн. Говорит, плавала в детстве, а потом бросила. Сейчас снова решила начать. Вот сегодня мы опять виделись. Думаю, я нашел себе подругу.

– Ну что ж, бог в помощь. Время, правда, не подходящее, ну да ладно. Рада за тебя, – только и сказала Марина.

Она давно задумывалась о том, что у Вадима нет близкой подруги. Парень высокий, симпатичный, умница, интеллектуал. Хотя все эти достоинства – может слишком, может, надо попроще быть? Но он ведь не заносчив, не горд и не высокомерен.

«Странно, почему не может пару себе найти? Двадцать четыре года, возраст вполне подходящий даже для женитьбы, а он все один», – размышляла Марина, но тем не менее женить сына ей совсем не хотелось, к этому она была просто морально не готова.

И вот вдруг, как снег на голову, подружка. Но с этим нужно было смириться. В глубине души Марина была рада за сына, но тревога и страх, сидящие в ней сейчас, не давали ощутить чувство радости в полной мере.

Ночь прошла ужасно. Марину мучили кошмары, и она часто просыпалась в холодном поту. В какой-то момент, пытаясь безуспешно заснуть, она вдруг вздрогнула от резкого гудка за окном. Автомобильный сигнал среди ночи, громкий и настойчивый, показался ей чем-то страшным и неестественным. И все же она встала, включила торшер и подошла к окну. Во дворе стоял и мигал фарами старый, раздрызганный микроавтобус, а рядом с ним на широко расставленных ногах стоял Сергей, точнее, его призрак, все в том же черном длинном пальто и черной шляпе. Он стоял, засунув руки в карманы и, задрав голову, смотрел на ее окно.

Марина выбежала из спальни и помчалась к Вадиму. Ее била дрожь, и холодный пот струился по всему телу. Вадим немедленно проснулся и вскочил с кровати.

– Мама, что? Что такое?! – вопрошал он Марину, которая не могла вымолвить ни слова. Она только показывала рукой в сторону своей спальни, куда и ринулся Вадим.

– Здесь ничего и никого. Что тебя так испугало? – спросил он мать, которая стояла в дверях, прижавшись к косяку, не в силах войти внутрь.

– Выгляни в окно, – сказала она еле слышно.

– Выглядывал уже. Пустой двор. Ну чего ты?

Марина нашла в себе силы подойти и выглянуть в окно. Двор был пуст, ни микроавтобуса, ни единой души там не было.

– Все, не могу больше. Может, я схожу с ума? Как ты думаешь? – безнадежно спросила Марина, опустившись на кровать.

– Этого еще только не хватало! Я прошу тебя, мама, возьми себя в руки. Чем больше ты расслабляешься и поддаешься страху, тем больше твоя нервная система расшатывается. Отсюда бессонница, кошмары и видения. Отца нет! Он умер, понимаешь? Более того – кремирован. Ты это знаешь, так как видела собственными глазами. Все, что происходит сейчас – это не мистика. Это как дурной фильм ужасов. Кто-то чего-то пытается...» – Вадим не договорил.

– Костюм тоже сгорел, как ты знаешь, однако...

– Мама, это недоразумение, которым занимаются профессиональные сыщики. Не далее, чем через неделю, они найдут этому объяснение. Загробного мира нет, призраков не бывает, они только в нашем воображении, да и то в воспаленном. Тебе надо это понять, принимать успокоительное и не поддаваться на глупые выходки каких-то идиотов. – После этих слов Вадим сел рядом, обнял Марину и поцеловал в мокрую соленую щеку.

Уснуть ей удалось опять только под утро. Испуганная женщина так и не выключала торшер всю ночь, но от этого ей не было легче. По углам прятались какие-то мрачные тени, штора шевелилась, так как форточка была приоткрыта, но удовольствия это тоже не доставляло. И наконец, вдруг погас торшер, сам собою. Марина поняла, что перегорела лампочка, которую она уже с год не меняла, и тем не менее неприятно поежилась и тихо заплакала.

Утром, проснувшись около девяти, она слышала, как Вадим уходит на работу. Но встать не было сил. Утро выдалось холодное и пасмурное. Около одиннадцати часов раздался телефонный звонок. Это был Андрианов.

– Марина Евгеньевна, я нашел водителя такси и отправляюсь к нему на беседу в три часа, когда у него смена закончится. Хотел бы и вас пригласить, вы не против? – спросил он очень спокойным и твердым голосом, внушающим уверенность.

– Конечно нет. Заезжайте за мной чуть пораньше. Мне надо вам кое-что сообщить, – ответила Марина.

– Прекрасно. Я подъеду в два. До встречи, – и он повесил трубку.

Марина немного успокоилась. Днем все уже не казалось таким жутким и кошмарным. Было неприятно, но страх, ледящий душу ночью, отступил. Она приняла душ, позавтракала даже с аппетитом, съев яичницу с беконом и выпив крепкого ароматного чая с миндальным пирожным. Затем стала собираться на встречу. Сделала маникюр, покрыв ногти приятным, слегка розоватым и почти прозрачным лаком. Надела строгое бежевое платье, элегантные сапоги, приготовила длинное коричневое пальто. Ровно в два часа она была готова, и с точностью до минуты прозвенел звонок. Это был Владимир Яковлевич.

– Здравствуйте. Как вы себя чувствуете? Надеюсь никаких сюрпризов, или... – начал он с порога.

– Или. Я опять видела его ночью, этого призрака в черном пальто и шляпе. Он стоял во дворе и смотрел на мои окна. Я позвала Вадима, но когда он подошел, во дворе уже никого не было. Я не думаю, что это мне померещилось, так как рядом с ним стоял микроавтобус, и именно его гудком я была разбужена.

– Вы хотите сказать, что тот, кто приезжал сюда, еще и гудел среди ночи? – удивился Андрианов.

– Да, гудел и автобус мигал фарами. Я не могу найти этому никакого вразумительного объяснения.

– Марина, скажите, а эта мрачная личность, призрак, как вы его называете, он что – прямо вылитый Сергей или просто здорово похож на него, но вы можете сказать о замеченной вами разнице? Может, рост чуть-чуть другой, или комплекция, или походка?

– Я видела его издали оба раза, и в моем воспаленном мозгу, как выразился мой сын, это был Сергей. Никакой разницы я не заметила, хотя... – Марина сделала небольшую паузу.

– Что хотя?! Договаривайте, прошу вас.

– Хотя я прекрасно понимаю, что этого просто не может быть. Понимаю, от этого мне и страшно. Владимир, хотите кофе или нам пора?

– Кофе? С удовольствием. У нас есть еще двадцать минут. Встречу я назначил в кафе «Соловушка», это недалеко от таксопарка и нам езды минут десять.

– А таксист не удивился, что вы хотите с ним побеседовать?

– Удивился конечно, но не отказался. И это главное.

Кафе «Соловушка» оказалось вполне приличным местом с залом столиков на десять-пятнадцать. Искусственные деревья внутри создавали иллюзию живой природы, а вместо музыки откуда-то лилась нежная соловьиная трель. Было очень уютно и спокойно в этом немногочисленном местечке, хотя вечером кафе, скорее всего, было излюбленным местом для влюбленных и их романтических свиданий.

У входа в кафе Марину и Андрианова встретил молодой мужчина в джинсах и коричневой кожаной куртке, несомненно таксист. Он представился Николаем Оверченко.

– Я бы хотел спросить, вы интересуетесь мной или каким-нибудь пассажиром? – нетерпеливо спросил Николай, когда заказали кофе.

– Вы волнуетесь? – спросил его в свою очередь Владимир Яковлевич, не дав Марине открыть рот. Она сразу поняла, что ее дело – слушать и отвечать на возможные вопросы. Самой в беседу не вступать и вопросов не задавать.

– Да нет, просто не понимаю, зачем я вам понадобился? – ответил таксист, пожимая плечами.

– Ну хорошо. Николай расскажите мне поподробнее о вашей вчерашней смене, какие пассажиры вам особенно запомнились, куда вы их возили, было ли что-нибудь необычное? – начал разговор Владимир.

У Николая оказалась прекрасная память и с интеллектом было все в порядке. Он рассказывал свой вчерашний день более, чем подробно, но сначала ничего особо интересного не случилось. Но вот днем Николай припомнил одну странную пассажирку, которая попросила отвезти ее как можно скорее на вокзал и посулила пятьдесят долларов, если они успеют на московский поезд. Николай мчал машину изо всех сил, лавируя между другими, как вдруг она сказала, что мол передумала и попросила остановить машину. Она вышла в центре города, расплатилась по счетчику и исчезла в толпе. Лица Николай не запомнил, но мог бы описать, как она была одета.

– Не надо. Это не наш клиент. Что-нибудь еще из ряда вон? – вновь спросил Владимир.

– Да. Не хотел говорить, но вы ведь им, скорее всего, интересуетесь. Была не была.

И он поведал весьма странную историю. Было около шести вечера, Николай ехал пустой по бульвару Маршала Жукова, ехал неспеша, выискивал пассажиров, когда у остановки «Морская площадь» вдруг увидел человека, который стоял у самой обочины и кому-то махал рукой. Когда Николай с ним поравнялся, тот вдруг его остановил и буквально запрыгнул в машину. Николай видел, как через дорогу, явно к нему, бежала женщина, но мужчина вдруг сказал: «Поехали, быстро!»

Николай удивился, но не в его правилах задавать пассажирам вопросы, и он тронул с места. В зеркало заднего вида Николай заметил, как женщина перебежала дорогу и осталась стоять в растерянности, глядя им вслед.

Николай подробно описал внешность своего странного пассажира, как он был одет: пресловутое черное пальто и черная шляпа. А вот лица он не разглядел как следует, шляпа была сильно надвинута на лоб.

– Понятно. Скажите, а куда вы его отвезли? – задал наиважнейший вопрос Владимир.

– В том-то и дело. Уже совсем стемнело, а он сказал, чтобы я отвез его на кладбище. Я еще удивился и даже спросил, зачем, мол, в такую пору, а он засмеялся как-то нехорошо и сказал: «Живу я там», а у меня аж мурашки по коже.

– Ну и что? Отвезли вы его на кладбище?

– Конечно, а что мне оставалось делать? Отвез. Он расплатился, вышел из машины и направился прямо вглубь. Мне аж как-то не по себе стало. Почему-то выражение «живой труп» пришло на ум. Я сразу сорвался с места и уехал.

Марина дрожала мелкой дрожью, Владимир накрыл ее ладонь своей и сказал:

– Извините, но мне надо задать ему еще несколько вопросов. Вы можете пока проветриться, если это необходимо.

Марина встала и вышла в туалет. Она не могла сдержать слез, которые градом катились у нее из глаз, и в туалете она дала им волю. Она плакала навзрыд и вытирала платком подтекающую тушь. Беседа с таксистом была выше ее сил, к таким испытаниям она была морально не готова.

Как только Марина вышла из-за стола, Николай наклонился к Андрианову и быстро заговорил:

– Это она была. Эта женщина вчера бежала ему навстречу. Я узнал ее, но не стал говорить при ней.

– Так. Понятно. А его вы узнаете? – и Владимир быстро показал водителю два снимка Сергея: в фас и в профиль.

– Трудно сказать, хотя вот в этом что-то есть. Я же его больше сбоку видел.

– Значит, в профиль похож?

– Да вроде...

– Откуда у вас эти фотографии? – вдруг спросила Марина, тихо и незаметно подойдя к столу.

– Компьютерные копии. Я нашел их на сайте фирмы Сергея Константиновича, точнее, вот эту, а профиль компьютер уже сам изобразил, – ответил Андрианов.

– У него подбородок был немного тяжелее, – резюмировала Марина.

– Ну а вот Николай этого не заметил, не так ли? Ну да ладно, не беда. Спасибо вам большое, вы нам очень помогли. До свидания, – сказал Владимир и протянул таксисту руку.

Тот попрощался и ушел. Марина без сил опустилась на стул. На нее было страшно смотреть.

– Да, туман не рассеивается. Я, честно говоря, ожидал всего, чего угодно, только не этого. Ну что ж, будем думать дальше. Найдем мы этого любителя страшилок, не волнуйтесь, Марина Евгеньевна.

– Конечно, не буду. Пойду в танцевальный зал схожу, рок-энд-ролл потанцую, чего волноваться-то? – невесело парировала Марина.

Повисло молчание.

– Отвезите меня домой пожалуйста, – наконец сказала она, и Владимир быстро согласился.

– Вас проводить до дверей? – спросил он, остановив машину во дворе.

– Нет, спасибо, я в порядке. Не волнуйтесь. Жду известий. Всего доброго.

Слава богу, сын был дома. По квартире носился аромат запекающейся в духовке курицы. Вадим обожал готовить. Правда, пирогов не пек, но ужины зачастую готовил сам, что вполне

устраивало Марину. Пожалуй, надоело бы заниматься готовкой ежедневно, а так получалось вполне нормально: то она, то Вадим. Никто не в претензии.

Сын встретил ее в холле. По заплаканным глазам и мрачному выражению лица Вадим понял, что дела шли неважно, но сразу расспрашивать не стал.

– Мам, ты отдохай. Я позову тебя к столу. Расскажешь мне все, когда сможешь, хорошо?

– Спасибо, сынок, – только и сказала Марина и ушла к себе.

За ужином Вадим предложил хорошего белого вина, Марина не отказалась. Ужин был необыкновенно вкусным: курица, жареные грибы, отварной картофель. Марина знала, что Вадим старался для нее и была ему за это благодарна.

– Мама, ты не возражаешь, если я в субботу Веронику приглашу? Хочу тебя познакомиться, – спросил Вадим как бы между прочим.

– Да нет, в принципе. Только не обещаю быть красивой и счастливой. Сам понимаешь. А что, у вас это все серьезно? Ты нашел нужного человека?

– Мам, ну это уж очень конкретно. Да, мне нравится девушка, мне с ней интересно. Умная, интеллигентная... Ну увидишь, чего я тебе рассказываю. Сама все оценишь.

– Ты меня как на пушной аукцион приглашаешь: увидишь, оценишь. Ладно, не обижайся. Приводи свою Веронику-Эвридику. Думаю, обойдемся чаепитием на первый раз?

– Не волнуйся об этом. Ты только прояви интерес и участие в разговоре, я тебя очень прошу. Кстати, она не знает ничего о наших проблемах. Я ее не посвящал.

– Ну еще бы! Надеюсь, – сказала уставшая и разомлевшая от вина и ужина Марина.

Она чувствовала себя скверно. Ей очень хотелось рассказать Вадиму о сегодняшней встрече, но у нее не было сил. Но Вадим все же спросил:

– Ну что сегодня? Как прошла ваша встреча, что нового?

– Вадим, я не могу даже думать об этом. Ты не поверишь, таксист отвез вчера этого призрака... на кладбище. Это после шести часов вечера.

– Зачем?! – ошарашенно спросил Вадим.

– А я откуда знаю? Когда таксист задал ему этот вопрос, он сказал, что живет там. К тому же, таксист узнал его по фотографии Сергея. Что хочешь, то и думай.

– Бред, бред!! У отца не было брата? Может, мы просто не знали, а сейчас он объявился и водит нас за нос? Но с какой целью?

– Знаешь, как таксист назвал его? Живой труп. Такое именно выражение ему пришло на ум, когда его пассажир удалялся вглубь кладбища. Я сойду с ума, это точно.

– Еще чего! Мама, я прошу тебя, смиришься с мыслью, что это фальсификация. Все раскроется, и ты убедишься в этом сама. Не терзай себя. Ты ведь у меня человек здравомыслящий. Может, тебе уехать куда-нибудь на время? Расстроить планы этого ублюдка. Не будет же он меня пытаться запугать. А если будет, вот я ему и устрою.

– Прекрати, Вадим. Этого еще только не хватало. Даже не вздумай. Вдруг это маньяк какой-нибудь? Он ведь ни перед чем не остановится.

– Ага, значит признаешь, что это человек, а не призрак, раз называешь его маньяком.

– А что, от этого легче? По-твоему преследования маньяка намного лучше, чем привидения?

– Да, ты права, не лучше. Но его хоть поймать можно, и поймают. Лев Георгиевич настроен очень решительно.

Конец недели выдался холодным и дождливым. Промозглая погода с низким серым небом и слякотью под ногами превращала хорошее настроение в плохое, а плохое – в депрессию. В пятницу утром позвонил Андрианов. Он осведомился о Маринином самочувствии и сказал, что два дня на кладбище дежурил Александр Сорокин в надежде встретить там зага-

дочного пассажира в черном пальто и черной шляпе, но не встретил. Но зато за кладбищенским гаражом он нашел старый, изрядно износившийся микроавтобус. По описанию он был похож на тот, который Марина видела ночью из окна. Основной приметой была темная широкая полоса вдоль всего автобуса, Марина это подтвердила.

Автобус этот был арендован на два дня, на вторник и среду. Как раз в эту ночь, между вторником и средой, он и приезжал во двор Марины. Арендовал автобус директор фирмы «Европейская мода» Сергей Константинович Самойлов. Фирма такая в городе не зарегистрирована, счетов в банках не имеет, но в налоговом управлении есть документы, свидетельствующие о том, что фирма под таким названием готовилась к открытию и регистрации. Адрес фирмы – поселок Порядково, то есть там, где и находится городское кладбище.

В самом поселке, естественно, ни о какой фирме не слышали, и никаких бизнесменов там никогда не появлялось. Маленький населенный пункт, автобусная остановка, магазин, библиотека, а за холмами – кладбище. И еще – заведующий гаражом узнал по фотографии человека, который этот автобус арендовал. На вопрос «Зачем вы его арендуете?» мужчина ответил: «На свидание поеду».

Вот пока и все. Замкнулся очередной круг. Марина выслушала информацию довольно равнодушно и попросила в следующий раз звонить Льву Георгиевичу.

– Я рада вам помочь, Владимир Яковлевич, если будет что-то существенное, и вам понадобится моя помощь. А такие подробности, безрезультатные, я бы сказала, меня не интересуют. Вы уж извините.

Марина повесила трубку и разозлилась. Ее раздражало все происходящее. Никакого про света, одна мышьяная возня, суeta и видимость бурной деятельности. Но она понимала, что выбора у нее нет. Единственное сыскное агентство в городе, а в милицию с этим не пойдешь. Ничего преступного не совершено, ловить и искать некого. Призраки вне закона.

ГЛАВА 5

Вероника

Марине не сиделось дома. Завтра суббота. Она вспомнила, что Вадим пригласил Веронику и решила сходить в парикмахерскую, пора бы уже, а заодно и в кондитерскую «Бисквиты» за тортом к чаю. «Хотя девушка ведь спортом занимается, плавает. Должно быть, следит за своей фигурой», – подумала Марина, но от идеи покупки торта не отказалась.

На следующий день Вадим поднялся довольно рано. Легкая зарядка, легкая уборка, душ, завтрак. Хорошее настроение подбадривало его, он был явно рад сегодняшней встрече с Вероникой. Марине тоже передался его настрой, и она чувствовала себя вполне сносно, хотя до хорошего настроения ее состояние и самочувствие никак не дотягивали.

– Ну ладно, мам, я пошел. Мы встречаемся в двенадцать и, думаю, пойдем пообедаем куда-нибудь, а часам к трем придем домой к чаю, хорошо? – спросил Вадим, положив матери руки на плечи и заглядывая в глаза.

– Хорошо. Торт я купила, твой любимый, клубничный со взбитым кремом. Есть коробочка конфет, лимон, шоколад. Давайте, приходите. Жду.

Она чмокнула сына в щеку, и он убежал. Марина решила поговорить со Львом, спросить, есть ли какие-нибудь новости. На ее счастье он оказался дома и сам взял трубку.

– Марина, доброе утро. Я как раз хотел тебе звонить. Я знаю, что ты разговаривала с Андриановым. Пока ему никак не удается вычислить владельца факса, с которого были отправлены эти записки. Там какая-то неувязка и путаница с номером. Еще он запросил у меня список людей, которые непосредственно занимались похоронными процедурами. Я ему дал, но не понимаю, что это может прояснить.

– Действительно, что? Он, похоже, подозревает, что кто-то из сотрудников вашей фирмы замешан в этом деле, снял костюм с трупа, так что ли?

– Честно говоря, не знаю пока, что он думает. Марина, а ты не могла бы мне подробно описать внешность человека, принесшего тебе домой костюм Сергея?

– Ну такой высокий, темноволосый, симпатичный, хорошего телосложения, лет сорока – сорока пяти, но ничего особо запоминающегося типа рыжих усов, заячьей губы или ямочки на подбородке у него не было. Извини.

– Ну и ты его раньше, естественно, не встречала и знакомым он тебе не показался? – не отступал Лев Георгиевич.

– Нет. Хотя, если бы и встречала, то вряд ли запомнила бы. Вполне обычная внешность, ничего отличительного, поверь мне.

– Так, ну что ж, тогда все на этот раз. Они продолжают работать, но ты не волнуйся. Платим мы им исправно и не остановимся до тех пор, пока все не будет раскрыто. Обещаю. Ну пока. Звони, если что.

– До свидания, Лев. Ты тоже не пропадай.

Опять пустые хлопоты и легкое разочарование. После этого разговора, немного испортившего ей настроение, Марина стала готовиться к встрече с Вероникой. Она сделала макияж, красиво причесалась и выбрала наряд. Решила надеть бирюзовое платье, оно было очень элегантным и освежало ее. Затем приготовила стол, накрыв его своей любимой голубой скатертью, решив, что белая – это слишком торжественно, для семейного чаепития больше подойдет нейтральная. К тому же голубой китайский фарфор смотрелся на ней как нельзя лучше. Когда все было готово, раздался звонок в дверь, открыв которую, Марина слегка опешила.

Девушка оказалась совсем некрасивой. Высокая, худая и нескладная, с вытянутым лицом. Она держала Вадима под руку и улыбалась, обнажая, правда, ровные белые зубы. Бро-

вей и ресниц у нее как будто не было, а глаза, губы, волосы – все было одного цвета, какого-то неопределенного, пепельно-пегого.

– Здравствуйте, Марина Евгеньевна. Я Вероника, Вероника Томилина, – сказала девушка удивительно приятным голосом и протянула руку.

– Здравствуйте. Проходите пожалуйста, – холодно ответила Марина, не найдя в себе сил сказать обычное в этих случаях «очень приятно».

Она была более, чем раздосадована. Почему-то Вероника представлялась ей красивой брюнеткой с длинными блестящими волосами, спортивной фигурой и красивыми ногами. И, хотя внешность не так уж важна, Марина понимала это, но тем не менее, не одобряла выбор сына в душе. Уж слишком глубоко было ее разочарование. Вероника тем не менее, быстро сняв плащ и подав его Вадиму, стала снимать сапоги.

«Ее ноги в сапогах, как ложки в стакане», – мелькнуло у Марины в голове, и она еще больше расстроилась, увидев, как убого смотрится Вероника в темно-вишневом платье-джерси, висящем у нее на плечах, как на вешалке.

Разговор за столом почему-то тоже не клеился, наверное, по той же причине полного неприятия Мариной этой некрасивой девицы, с которой ее сын, однако, выглядел довольно счастливым. Он говорил без умолку. Марина во время разговора отделялась вежливыми «да» и «нет», где это было необходимо. Вероника наоборот старалась всячески поддерживать разговор. Она была неглупа, хорошо начитана и достаточно тактична.

«Ну что ж, хоть этот плюс», – подумала Марина и, извинившись, ушла к себе, когда чаепитие было закончено.

Она и не заметила, как тут же задремала, уставшая и недовольная собой и Вадимом.

– Мама, можно к тебе на минутку? – услышала Марина голос сына сквозь дрему.

– Да, заходи. Ты уже один, Вероника ушла? – спросила она с надеждой в голосе.

– Ушла, точнее, я проводил ее. Мама, неужели она тебе не понравилась? – спросил Вадим, глядя на мать недоуменным взглядом и пожимая плечами.

– Вадим, что ты имеешь в виду, внешность? Так это дело вкуса, так что оставим это. А все остальное, ну, скажем так, обычное, могло бы быть и хуже.

– Нет, это не ответ, – упорствовал Вадим.

– Извини конечно, но я не в восторге.

– Так. А кого ты хотела бы увидеть рядом со мной? Зося Зеленскую, пустоголовую красавицу из журнала мод?

Марина наконец возмутилась:

– Не смей! Зося все же старше тебя, и она жена нашего лучшего друга. Ты не имеешь права говорить так о ней за глаза. Во-первых, это не по-мужски, а во-вторых...

– Что «во-вторых», мама?! Вероника – замечательная, интересная девушка. С ней можно говорить о чем угодно. У нее прекрасный характер, и к тому же, она хороший друг.

– Дай бог. В этом я не вижу ничего плохого. Но девушка должна иметь элементарное представление об эстетике, вкусе и имидже. И если она этим пренебрегает, то совсем не обязательно, что она будет нравиться всем без исключения только благодаря своей начитанности и эрудиции.

Вадим вышел и закрыл за собой дверь. Марина пожалела, что говорила на слегка повышенных тонах. Она безумно любила своего сына, она считала его чуть ли не эталоном. Молодой красивый мужчина со сформировавшимся характером и светлой умной головой на плечах. Естественно, ей хотелось ему достойную пару. Но что делать, эту пару сыновья обычно выбирают сами, на свой вкус и по своему усмотрению. С этим надо было примириться, и Марина была уже почти готова к этому.

В конце концов, что для нее важнее, ее амбиции или душевный комфорт ее сына? Он счастлив, влюблен (?), к тому же не просто ослеплен какой-то красоткой, а вполне сознательно

выбрал себе девушку, не соблазнившись ее внешними данными, а оценив ее ум, эрудицию и другие качества, заслуживающие уважения. Да и потом, Марина сможет ведь ей помочь преобразить ее некрасивую внешность. Во всяком случае, лицо. С фигурой-то вряд ли что-то можно сделать при полном ее отсутствии.

«Интересно, как она смотрится в купальнике, такая худая и костлявая?» – опять подумалось Марине, и она укорила себя за это.

Она много думала в этот вечер и пыталась настроить себя на положительный лад. Она отдавала себе отчет в том, что прошли и канули в лету те времена, когда родители навязывали детям свою волю и подбирали им достойную, с их точки зрения, пару. И ведь речь не идет пока о женитьбе, чего паниковать? Сын нашел себе подругу, ну и хорошо. Конечно, Марина понимала, что дело осложнится, если они решат-таки пожениться, и Вадим приведет ее в дом.

«Вряд ли я смогу физически полюбить ее», – думала Марина. – «Не смогла же я научиться шить или водить машину. А ведь очень хотела, очень старалась».

Марина вспомнила, как Сергей сделал ей подарок и купил на сорокалетний юбилей «Форд-фиесту», маленькую элегантную машинку цвета «белая акация», которую впоследствии пришлось продать. Она так и не научилась ее водить, хотя Сергей отыскивал для жены самых лучших в городе инструкторов. Сменив троих, Марина решила отказаться от этой затеи. Она не смогла перешагнуть психологический барьер, панически боясь разбиться. Этот страх буквально парализовывал ее, не давая возможности расслабиться и брать уроки вождения.

Конечно, это были несравнимые вещи, полюбить человека и научиться водить машину. Но их объединяло одно: можно было одинаково не смочь сделать и то, и другое. С такими невеселыми мыслями Марина и заснула неглубоким тревожным сном, к которому она уже привыкла за последнее время.

Марина и Вадим больше не говорили о Веронике, и она в их доме не появлялась. Но мать знала наверняка, что они продолжают встречаться. Прошло примерно десять дней после знакомства с Вероникой. В глубине души Марина чувствовала себя немного виноватой перед Вадимом, но он не выражал ни обиды, ни огорчения, и она постепенно успокоилась.

У Марины Самойловой было много дел в фирме. Она любила быть занятой на работе. Сотрудники очень обрадовались ее возвращению и появлению в офисе, так как при ней строгая Наталья Аркадьевна немного смягчалась, что положительно сказывалось на психологическом климате коллектива. От Андрианова никаких новостей не было, и все по-тихоньку вставало на свои места. Так казалось Марине, уставшей от страха и разочарований.

В тот вечер Марина возвращалась домой с двумя сумками. В одной были продукты, в другой – объемистая коробка с красивыми настенными часами, не тяжелая, но угловатая и неудобная. Она вышла из супермаркета и, не обнаружив в округе такси, решила дойти до дома пешком, было не так уж и далеко.

– Ой, давайте я вам помогу. Здравствуйте, Марина Евгеньевна! – услышала она мягкий, приятный голос.

Подняв глаза, Марина увидела Веронику, стоявшую рядом и готовую взять у нее из рук пакет с коробкой.

– А, Вероника, здравствуй. Как-то не ожидала тебя встретить. Ты куда идешь?

– В мебельный. Я хочу себе письменный стол купить, чтобы было побольше ящиков. Мне приходится много заниматься, куча бумаг, книг, журналов. Надо все куда-то укладывать. Мой старый стол уже всего не вмещает.

Большой мебельный магазин располагался в конце улицы. Получалось, что им по пути.

– Вы извините меня, я даже не успела вас поблагодарить за приятный вечер, когда я была у вас. Надеюсь, Вадим передал вам.

Марине опять стало стыдно и неприятно.

– Да, передал, спасибо. Я неважно себя чувствовала в тот день. Пришлось вас оставить.

– Я так и поняла. Да ничего страшного.

Марина украдкой взглянула на Веронику. Девушка показалась ей какой-то другой. Профиль был даже симпатичный: красивый прямой нос, высокий лоб. За счет него, должно быть, ее лицо казалось длинноватым.

– Скажите, Вероника, вы рады, что познакомились с Вадимом? У вас много общего, не так ли? – спросила Марина, чтобы поддержать беседу с девушкой и как-то загладить свою вину перед ней.

– Очень рада! Вы знаете, Марина Евгеньевна, Вадим удивительный парень. Я в школе дружила с одним мальчиком, прямо с первого класса, мы вместе за одной партой сидели. И вот он был мой лучший друг. Даже среди девочек у меня не было никого, с кем мне было бы так интересно. Мы с ним читали одни и те же книги, а потом спорили, обсуждали их, ходили смотреть одни и те же фильмы. Я очень любила фильмы про войну, да и сейчас люблю. Мы вместе ходили в бассейн и даже в пионерский лагерь всегда ездили вместе. А в девятом классе он умер...

– Что?! Почему, Вероника? – спросила Марина, ужаснувшись.

– Он разбился на мотоцикле. Его старший брат учил водить, а я была против, говорила, что рано. Но он... в общем, я потеряла своего лучшего друга и очень долго не могла найти ему замену. И вдруг Вадим. Вы знаете, они чем-то очень похожи, скорее всего, характером. Мне с Вадимом очень интересно, и мне было бы нестерпимо жалко потерять и его, как лучшего друга, – закончила Вероника очень тихим голосом.

Это прозвучало так трогательно, что Марина поспешила успокоить ее:

– Не огорчайся, Вадим тоже очень рад встрече с тобой. Думаю, что вы прекрасные друзья, а это уже немало. Ну вот мы и пришли, тебе теперь прямо, а я пошла домой. До свидания, Вероника, спасибо за помощь.

Марина взяла из рук Вероники пакет и посмотрела на нее. Девушка приветливо улыбалась и, казалось, была чему-то очень рада.

– Спасибо вам, Марина Евгеньевна. Спасибо за все.

Вероника повернулась и ушла. Марина смотрела ей вслед. К сожалению, ничего во внешности девушки не радовало ее глаз. Долговязая, нескладная, худая, очень тонкие девчоночьи ноги, сутуловатые плечи и торопливая, совсем неженственная походка.

«Ну и что? Зато сколько теплоты, искренности. Разве этого мало? Для дружбы во всяком случае», – подумала Марина и поспешила домой.

ГЛАВА 6

Визиты живого трупа

Войдя в подъезд, Марина по привычке заглянула в почтовый ящик и обнаружила конверт. Было очень неудобно доставать его, руки заняты, но она справилась, достала. Обыкновенный конверт, на котором отпечатан ее адрес.

«От кого бы это?» – мелькнуло у Марины в голове, но она не стала сразу открывать его, он показался ей каким-то неважным.

Вернулся Вадим. Марина рассказала ему, что видела Веронику и пересказала вкратце их разговор. Он немного удивился и сказал:

– Она не собиралась сегодня никуда. Говорила, что часов до восьми будет в институте. Странно.

– Ну... передумала, значит. А она с кем живет, с родителями или одна? Стол покупает сама. Необычно как-то для девушки.

– Мама, ну чего тут необычного? Нужен человеку стол. Она одна живет, снимает квартиру на Чкалова. Родители их квартиру продали и уехали отсюда. Вероника тогда на пятом курсе института была, нужно было заканчивать учебу, а потом ординатура. Так вот и осталась здесь одна на съемной квартире.

– Ну и что дальше, собирается ехать к родителям или здесь останется, когда учебу закончит?

– Не знаю. Мы не говорили об этом, – сказал Вадим и покраснел.

«Значит, говорили», – подумала Марина, но вслух ничего не сказала.

– Мам, а тебе тут письмо. Ты чего его даже не открыла? – спросил Вадим, выйдя из кухни и наткнувшись на конверт.

– Ой, правда! Забыла совсем. Дай его сюда, пожалуйста.

Вадим принес конверт, обыкновенный, без обратного адреса, тоненький. Внутри был совсем небольшой листочек, и Марина даже не сразу уловила, что эта записка написана рукой Сергея. Уже потом, вчитавшись, она поняла, что это его почерк с характерными, абсолютно круглыми «а» и «о».

«Мне нужно срочно увидеть тебя. Я заеду, если ты не возражаешь, кое-что обсудим. Есть новости, так что до встречи. Сергей»

Марина читала и не понимала смысла. До ее сознания доходило только «до встречи. Сергей», все остальное оно отказывалось воспринимать.

– Вадим! Вадим, ты где? – тихим, хрипловатым и не своим голосом позвала Марина, выйдя в холл.

Вадим ее не слышал. Он смотрел телевизор, грыз яблоко и весь был поглощен последними событиями в мире. Резко зазвонил телефон. Марина стояла и боялась пошелохнуться. Ей казалось, что если сейчас она возьмет трубку, то услышит там голос Сергея.

– Мама, что с тобой? Звонят же, – спросил Вадим, подойдя к телефону.

Марина не понимала, что он ей сказал, с кем говорит, о чем. Все было, как в тумане. Когда разговор закончился, Вадим подошел к ней и взял из рук записку.

– Началось! Снова бред сумасшедшего маньяка. Где конверт? – с раздражением спросил он.

Марина никак не реагировала на его тон и раздражение. Она была не в себе. Она знала, что записка написана рукой Сергея, сомнений у нее не возникало, но объяснить это она тоже никак не могла.

Вадим позвонил Льву Сванидзе. Не прошло и двадцати минут, как тот появился сам. Прочитав послание, осторожно держа бумажку за самый кончик, он опустил ее в полиэтиле-

новый пакет, туда же положил конверт и сказал, что завтра утром отнесет это к Андрианову и будет настаивать на экспертизе.

– Скорее всего, почерк подделан, хотя и очень тщательно, – сказал Лев, вглядываясь в написанное через полиэтиленовую пленку.

– Нет, Лев. И ты это прекрасно видишь. Это его рука, его манера, и никакая экспертиза меня не переубедит. Извини, – с этими словами Марина ушла в спальню и закрыла за собой дверь.

* * *

Спала Марина беспокойно. Ей чудились шаги, голоса, шепот. Она постоянно просыпалась, открывала глаза и чувствовала, как тревожно бьется ее сердце. Зелененький циферблат электронных часов высвечивал время глубокой поздней ночи. Было около трех, когда она услышала шум во дворе: приглушенные голоса, глухие удары. Она подскочила к окну. Все, что она успела заметить, это был мужчина, лежащий на земле в распростертой позе, и еще она услышала шум отъезжающей машины, которую было не видно за углом соседнего дома.

Не долго думая, она накинула плащ прямо на пижаму и выбежала во двор. За ней следом вышел Вадим, разбуженный шумом открывающейся двери. Они подошли к мужчине, и Марина тут же узнала в нем Александра Сорокина, сыщика из агентства Андрианова. Он был без чувств. Крови не было. Вадим проверил пульс и остался с ним, попросив Марину вызвать скорую помощь.

Когда мужчину увозили в больницу, он еще не пришел в себя, и в эту ночь им ничего выяснить не удалось.

Ранним утром, около семи, Марина, которая так больше и не сомкнула глаз, позвонила Льву Георгиевичу. На удивление трубку взяла Зося, которая должна была бы еще нежиться в постели.

– Мариночка, доброе утро! Ты тоже шейпингом занимаешься так рано? А чего звонишь? Программа ведь еще не кончилась, реклама просто, а потом бедра начнут качать...

– Нет, Зося, извини, мне Лев Георгиевич нужен по срочному делу.

– А-а-а, ну тогда понятно. Левушка, это Марина звонит тебе по какому-то «строчному» делу. Я не поняла, что-то, наверное, с работой связано, – звонко позвала мужа Зося, и Лев взял трубку.

Марина рассказала ему о происшедшем. Оказывается, Лев накануне вечером разыскал Андрианова, рассказал о полученном Мариной письме и отдал ему его на экспертизу. Андрианов сообразил, что после такого письма должен последовать визит «живого трупа», и он послал Сорокина на дежурство во двор в эту ночь, чтобы проследить за действиями неизвестного, если он все-таки появится. Что же случилось ночью, предстояло выяснить у самого Александра, когда он придет в сознание.

После обеда Марина, Лев и Андрианов прибыли во 2-ю городскую больницу, куда был увезен Сорокин. Из беседы с врачом они узнали, что Александр потерял сознание от невероятно сильного и очень точного удара в солнечное сплетение. Скорее всего, ударивший обладал недюжинной силой и специальной подготовкой.

– Боксер? – спросила Марина.

– Можно предположить и это, хотя и сам Александр мужчина довольно мощный и, судя по мускулам, хорошо натренирован. Скорее всего, удар был совершенно неожиданным, – рассуждал доктор.

– А когда мы могли бы побеседовать с ним? Это очень важно, – спросил Андрианов и показал свое удостоверение.

– Думаю, можно и сейчас. Ему уже лучше, а дело, скорее всего, не терпит отлагательств, – ответил доктор и пригласил их пройти к Александру в палату.

Больной лежал на высокой узкой кровати, откинув голову и, казалось, спал. Андрианов слегка кашлянул, а Марина положила ему руку на лоб, покрытый холодной испариной. Сорокин слегка вздрогнул и открыл глаза.

– Добрый день, – сказал он, растягивая слова и глядя на всех слегка удивленно.

– Здравствуй, Саша. Что, не повезло, браток? – спросил Андрианов и сел на край кровати.

– Да уж. Кувалдой что ли он меня шарахнул? Удар какой-то ненормальный, честное слово.

– Ну ладно, расскажи все по порядку, а с кувалдой мы позже разберемся.

Рассказ Александра выглядел как пересказ какого-нибудь ужасика с психически ненормальным героем на сцене. Было холодно и промозгло. Александр занял наблюдательную позицию в подъезде соседнего дома, где света не было, и двор, освещенный неяркими фонарями, хорошо просматривался. Маринин дом стоял в этом дворе особняком. Это было небольшое двухэтажное строение. Первый этаж занимала семья, проживающая сейчас за границей. За их квартирой присматривала домработница, которая приходила три раза в неделю, иногда ночевала. Второй этаж полностью принадлежал семье Самойловых. Окна Мариной спальни выходили во двор.

Александру прекрасно были видны ее окна, и вообще он решил, что занял вполне удобную позицию. В любую минуту он мог выйти во двор, причем вполне незаметно, так как в этой части двор был освещен меньше всего. Он стал ждать – неизвестно чего и кого, но хорошо представляя себе ситуацию, был готов к неожиданностям.

Где-то в половине третьего до слуха Александра донесся звук подъезжающей машины. Потом звук стих, хлопнула дверца, и из-за угла дома показалась странная личность вся в черном, пальто и шляпе. Это был мужчина, высокий и широкий в плечах. Он вполне соответствовал описанию человека, которого можно было застать здесь этой ночью и которого нужно было во что бы то ни стало задержать.

Александр спустился и вышел во двор тихо и незаметно. Мужчина стоял к нему спиной. В руках у него, по видимому, был мощный галогеновый фонарик, включив который, он пытался направить яркий пучок света на Маринино окно. Конечно, Александр мог бы ловким движением захватить его сзади, но не в его правилах было нападать со спины. Поэтому, подойдя поближе, он обратился к незнакомцу:

– Простите, но по-моему вы нарушаете чей-то покой.

Тот резко обернулся, быстро спрятал фонарик в карман и попытался с размаху нанести Александру удар. Но тот ловко схватил его за запястье и два раза нанес ему удар в челюсть. Оба удара были средней тяжести, при этом он крепко держал мужчину за руку. И в этот момент оглушительная боль сразила Сорокина. Он почувствовал, что как будто кто-то перепоясал его раскаленной железной проволокой и пытается затянуть эту проволоку как можно туже.

– Больше я ничего не помню. Должно быть, потерял сознание. Очнулся уже здесь, – закончил Александр свой рассказ.

– Лицо запомнил? Ты видел его лицо? – спросил Андрианов.

– Нет. Вернее, вижу его, как сейчас, но не узнаю. Он был в шляпе, низко надвинутой на лоб и, представьте себе, в черных очках. Но странное дело, они не слетели с него, когда я бил его в челюсть.

– А еще что-нибудь? Еще какие-нибудь странности, особенности? – не унимался досужий Владимир Яковлевич.

– Запах. От него исходил отвратительный тошнотворный запах, и еще: когда я держал его за запястье левой руки, то заметил татуировку, вот здесь, у основания большого пальца. По-моему, две пятерки.

– Нет, нет, нет! – закричала Марина и зажала уши.

Лев бережно обнял ее, и они вышли в коридор. Сестра принесла успокоительное.

– Ваш муж имел татуировку «две пятерки», Марина Евгеньевна? – спросил Андрианов, когда она немного успокоилась.

– Раньше имел, но он вывел ее года три назад. Только это были две латинские буквы S – Сергей Самойлов. Сделал в юности по глупости, и все дразнили его эсэсовцем. Но потом он решил от нее избавиться. Как-то несолидно, знаете ли. И избавился. Много заплатил в Москве в Институте лазерной хирургии, но зато даже следа не осталось, – объяснила, немного придя в себя, Марина.

– Да, более, чем странно. Этот тип знает даже такие детали и подробности и действует наверняка. Нам надо определить круг людей, тесно общавшихся с вашим мужем. И вы должны нам помочь, Марина Евгеньевна.

– Таких людей множество. К тому же, у него никогда не было врагов.

– А его враги здесь ни при чем. Сергея уже нет, а вот недоброжелатель наверняка имеется. Теперь уже ваш недоброжелатель, Марина. И искать его надо из числа людей, хорошо знавших Сергея в свое время.

– А запах? Ведь вы же слышали, от него исходил трупный запах... Господи! Я сойду с ума! – и она вновь заплакала горько и безнадежно.

– Марина Евгеньевна, во-первых, не трупный. Александр не назвал этот запах трупным, не так ли? Постарайтесь взять себя в руки. Я знаю, что вам тяжело и пытаюсь найти негодяя, который впутывает вас в трясину этого кошмара. Оказывайте ему сопротивление, хотя бы моральное, я очень вас прошу, – проговорил Андрианов, с надеждой глядя на Льва.

Но тот только пожал плечами и поджал губы: мол, что я-то могу сделать?

Марина чувствовала, как ей плохо. Ее тошнило, ужасно болела голова, и ноги были, как свинцовые. Успокоительное подействовало на нее, обошлось без истерики, но эта истерика как-бы притаилась внутри нее и ждала выхода. Разговоры о необходимости взять себя в руки не действовали на Марину. Бедная женщина находилась под впечатлением фактов, и ей казалось, что умерший муж преследует ее, более того, она уже не сомневалась в этом. Что-то страшное, мистическое, противоестественное наполнило ее ледящим страхом, и здравые мысли больше не находили себе места в ее рассуждениях и умозаключениях.

Лев привез Марину домой.

– Хочешь, поднимемся вместе, и я побуду с тобой, пока Вадим не придет? – спросил он, держа Марину за руку.

– Нет, спасибо. Вадим уже дома. Видишь, свет на кухне, – ответила она.

И действительно, кухонное окно светилось приятным домашним теплом. Лев уехал, а Марина поднялась к себе и тут же насторожилась. Что-то не так.

«Запах, какой мерзкий запах. Что это?» – подумала она, подойдя к своей двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.